

Культурные ценности в современном информационном пространстве: культурологический аспект

В соответствии с идеями Д.С. Лихачева и Ю.М. Лотмана культура — это ориентированная на развитие созидательных начал в человеке и обществе символическая среда взаимодействия знаков и знаковых систем, используемых людьми для создания, сохранения, распространения и воспроизводства наиболее существенной информации. Высокотехнологичная информационная среда занимает все больше места в современной культуре. Стремительное и радикальное изменение роли и влияния электронных средств обработки, распространения, хранения и использования информации приводит к кардинальным и противоречивым социокультурным трансформациям. Прямо и косвенно преобразуются технологические, социальные и культурные сферы жизнедеятельности, что отражается на сознании и мировоззрении человека.

В результате комплексного влияния явлений и процессов, имеющих место в современном *информационном пространстве*¹, происходят качественные изменения характера трансляции и интерпретации информации о *культурных ценностях* как знаке культурно-исторических представлений определенной эпохи или территории, символизирующем ее основные идеалы, традиции, менталитет и т.д. Подобное культурологическое понимание позволяет рассматривать культурные ценности не как конкретные историко-культурные объекты, а как «знак напоминания» [1, с. 3], указывающий на некоторое ценное содержание, а также как чрезвычайно емкое средство хранения и передачи (во времени и пространстве) наиболее существенной *исторической* информации.

Получаемые субъектом коммуникации значимые данные, содержание которых может быть использовано для выбора возможных вариантов его действий, и есть информация. В соответствии с идеями Б.В. Раушенбаха, типы познания и каналов информационного взаимодействия подразделяются на логические и внелогические [2, с.218—220], целостное мировоззрение и миропонимание обеспечивается взаимно дополняющими друг друга мыслью и сердцем [3, с. 44].

---

¹ Информационное пространство — знаковая среда, обеспечивающая процесс многоаспектных взаимодействий человека.

В связи с этим целостный феномен информации условно представляется как единство логической и внелогической составляющих. Так, информация *логического* характера связывается с рационально осознанным мыслительно-познавательным процессом. В данном случае понимание целого является итогом логического постижения его элементов, т. е. «целое стоит в конце, а не в начале процесса» [2, с. 219].

Информация *внелогического* характера соотносится с восприятием неких более тонко организованных воздействий, связанных с эмоциональными, эстетическими, образными, интуитивными, ценностными, нравственными, творческими и другими процессами, ощущениями и переживаниями человека. В случае взаимодействия с данной неформализуемой информационной составляющей познание целого предшествует постижению его элементов, изучение которых «лишь уточняет и дополняет уже известное целое, но не способно изменить его» [2, с. 219—220]. Неоднозначность и индивидуальность интерпретации внелогического сообщения привлекает внимание, побуждает к усилию, направленному на раскрытие его информационного потенциала.

Культурные ценности состоят из имеющих историко-культурную значимость памятников и явлений культуры. Они могут иметь как *материальную* природу (движимые и недвижимые памятники изобразительного искусства, архитектуры, скульптуры, археологии, прикладного искусства и др.), так и будучи не овеществленными в предметной форме и основанными на традиции творения культурного сообщества – *нематериальную* (нравственные и эстетические идеалы; нормы и образцы поведения; традиции, обычаи, ритуалы, обряды, исполнительские искусства, празднества, элементы бытового уклада; языки, диалекты, говоры, традиционные формы коммуникации; технологические и производственные процессы, промыслы, навыки, ремесла; традиционные экологические, этические, эстетические представления и др.).

В качестве приоритетных функций культурных ценностей предстают мнемоническая, коммуникативная и креативная.

Мнемоническая функция связывается с аккумуляцией социокультурной информации о ценностях соответствующей культурной общности и передачей ее во времени. Культурные ценности выступают в качестве механизма, осуществляющего в символической форме целостность памяти культуры. Устойчивость культурных ценностей во времени определяется главным образом их способностью вызывать эмоциональные, эстетические, образные и другие переживания и ощущения.

Культурно-исторический символ, по мнению Ю.М. Лотмана, никогда не принадлежит

какому-либо одному синхронному срезу культуры, а «всегда пронзает этот срез по вертикали, приходя из прошлого и уходя в будущее» [4, с. 241]. В этом отношении такой символ может рассматриваться как посредник между памятью культуры и ее многообразной интерпретацией на каком-либо историческом этапе.

Коммуникативная функция культурных ценностей связана с освоением, актуализацией, интерпретацией современным поколением содержащейся в культурных ценностях информации, применением ее в жизнедеятельности. В этом случае осуществляется синхронная трансляция многоаспектной информации о культуре прошлого по различным каналам информационного пространства и включение ее в актуальную культуру. Синтетичное восприятие данной информации позволяет создать объемное представление о явлениях культуры соответствующей исторической эпохи или территории.

В процессе взаимодействия с культурными ценностями особо важную роль играют эмоции, ассоциации и фантазия воспринимающего субъекта. По мнению Л.С. Выготского, «мы никогда не сумеем сказать точно, почему именно понравилось нам то или другое произведение; словами почти нельзя выразить сколько-нибудь существенных и важных сторон этого переживания» [5, с. 89]. В этой связи для адекватной синхронной трансляции информации о культурных ценностях важно обеспечить минимизацию потерь внелогической информационной составляющей.

Креативная функция культурных ценностей характеризуется созданием условий для расширения мировосприятия, творческого обогащения и самоидентификации личности. Переосмысление наследия прошлого в актуальной культуре на основе интерпретации текстов культурной памяти порождает новые смысловые аспекты, обогащенные предшествующим опытом. Личностная интерпретация культурно-исторического символа может разворачиваться в различные сюжеты, создавая множество смысловых и эмоционально-эстетических граней.

В процессе многоаспектного взаимодействия человека с культурными ценностями текст культуры как бы заново творится воспринимающим субъектом. Ориентированные на исторические традиции социализация, воспитание, образование, развитие творческого потенциала человека на основе взаимодействия с культурными ценностями в современных условиях представляются важнейшими инструментами формирования целостного миропонимания индивида и трансляции устойчивых во времени смыслов.

Восприятие и интерпретация человеком целостной информации о культуре прошлого зависят от особенностей канала ее трансляции. Динамика комплексного воздействия информатизации, глобализации, виртуализации и постмодернизма обуславливает существенные трансформации характера взаимодействия человека с культурными ценностями. Цифровые технологии предоставили новые возможности для накопления, обработки информации о культурных ценностях и расширения доступа к ней. Высокая скорость получения электронной информации позволила резко увеличить поле возможных культурных контактов и взаимодействий.

Переход от индустриальной к постиндустриальной стадии развития общества сопровождается процессом глобализации, связанным с разрушением традиционных социокультурных барьеров. Влияние глобализации на человека и культуру в целом не поддается однозначной теоретической интерпретации. С одной стороны, создаются условия для диалога между культурами, с помощью интернет-технологий обеспечивается свободный доступ к мировым культурным ценностям. Это позволяет на основе познания культуры другого народа лучше осознать уникальность, самобытность и своеобразие собственной культуры. Возможность выбора, предоставляемая культурным разнообразием, является для человека источником развития и средством, обеспечивающим полноценную интеллектуальную и эмоциональную жизнь. С другой стороны, обостряется противоречие между глобализацией планеты и идентичностью конкретных сообществ. Происходит размывание системы самобытных культурных традиций, связанное с унификацией культурных норм и идеалов на основе некоторой базовой модели, нарушается преемственность национальных ценностей.

Одним из основных источников жизненных смыслов личности, составляющих основу ее самосознания, являются культурные ценности исторически сложившихся социальных общностей. Каждая культурная традиция не является самодостаточной, а представляет собой одну из самоценных интерпретаций, позволяющих лучше осознать смысл мировой культуры как целостного явления.

Культурные ценности создают питательную среду для творчества во всем его многообразии и способствуют диалогу между культурами, поэтому именно культурная память может стать интегрирующей силой, способной объединить и гармонизировать все компоненты современного общества. Эти ценности помогают человеку самостоятельно построить собственную картину мира, отличную от создаваемой массовой культурой.

Процесс виртуализации общества связан с формированием *альтернативной символической среды*², дополняющей в сознании символическую среду, созданную образами сферы естественной реальности. В искусственно созданной реальности возможно виртуальное совмещение пространственных и временных событий, что формирует новые принципы взаимодействия с культурными ценностями. Благодаря тому, что компьютерная среда более привлекательна, чем обыденный мир, виртуальная реальность способна замещать в сознании объекты действительности их искусственными образами. По мнению М. Кастельса, в новой электронной коммуникационной системе «сама реальность (т. е. материальное/символическое существование людей) полностью схвачена, полностью погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир, мир, в котором внешние отображения находятся не просто на экране, через который передается опыт, но сами становятся опытом» [6, с. 352]. Виртуальные воспроизведения, самостоятельно существуя в электронной информационной среде, делают доступной для всех некоторую совокупность информации о произведении, одновременно разрушая его оригинальность. Относительность и несущественность отличий электронного воспроизведения от подлинника в массовом восприятии ослабляет аспект его культурной исключительности.

Осознанный выбор источника познания, системы ценностей, критериев оценки жизнедеятельности между идеализированным искусственным и реальным мирами определяется наличием внутреннего устойчивого ценностного критерия. Однако ощущения неопределенности, неупорядоченности и случайности ценностной иерархии, доминирующие в рамках постмодернизма, не способствуют его формированию. «Суть и главный принцип *пост-культуры* в мозаичности» [7, с. 136]. Элементы мозаики складываются из цитат образов, смыслов, значений, составлявших некогда внутренне целостные и самодостаточные ценности культуры. Происходит рассечение восприятия целостного и устойчивого мира на множество субъективных образов, лишенных единой смысловой структуры, а также отказ от трансляции художественно-эстетических, ценностных и других важных составляющих, без которых невозможно целостное восприятие произведения. Преимущественная ориентация на компиляцию, цитирование, контекст, трансформирующий спектр смысловых значений культурных ценностей на основе коллажа, игры, иронии, арт-объектов, является причиной разрушения синтетичности восприятия образа подлинного произведения и утраты той части

---

² К средствам формирования виртуального пространства относятся компьютерные аппаратурно-программные комплексы, мультимедийные системы, глобальное коммуникационное пространство сети Интернет и т.д.

внелогической составляющей совокупного информационного потока, которая обеспечивает устойчивость культурных ценностей во времени.

Н.Н. Моисеев связывает будущее человечества с эволюцией внутреннего мира индивида, формированием новых моральных принципов и нравственных установок, опираясь на которые человек будет воспринимать себя в качестве составной части природы. Он подчеркивает жизненную важность максимального раскрепощения личности, создания условий для наиболее полного раскрытия творческого потенциала любого способного к творчеству человека. Возможный путь реализации этих задач Н.Н. Моисеев видит в создании новых образовательных программ, решающих проблемы гуманитарного (гуманистического, экологического, ноосферного) образования и воспитания. Ученый подчеркивает, что «XXI век будет веком гуманитарного знания, подобно тому, как век XIX был веком пара и инженерных наук» [8, с. 310].

Механизмы включения ценностных ориентаций в культуру техногенной цивилизации связываются с воспитанием восприимчивости к эстетическим ценностям, чувственно-эмоциональному опыту, усвоением и интерпретацией знаний, образов, норм, ценностей, традиций, содержащихся в культурной памяти. Объемность восприятия культурных ценностей дает возможность активизировать резервы самореализации человека.

В ситуации масштабных социально-технологических трансформаций эпохи электронной культуры интерактивные технические средства в решающей степени влияют на *создание, хранение и распространение культурных ценностей*, активно формируют сознание и духовный мир человека. В контексте этих процессов современное информационное пространство в самом общем виде может быть представлено как область взаимопроникновения естественной и виртуальной реальности, а в качестве основного критерия принят фактор использования новых информационных и коммуникационных технологий.

Информационное взаимодействие с культурными ценностями подразделяется на *непосредственное* (взаимодействие человека с оригинальными произведениями) и *электронно-опосредованное* (коммуникация с электронными воспроизведениями³ с применением технических средств).

* * *

---

³ Под электронным (виртуальным) воспроизведением понимается копия оригинального произведения, созданная в результате перевода совокупной информации, характеризующей оригинал, в электронный (цифровой) формат и доступная посредством информационных сетей, баз данных или локальных электронных изданий.

В качестве среды интеграции упомянутых типов взаимодействия с культурными ценностями рассматривается *музейное информационное пространство*. Многоаспектность трансляции и интерпретации смыслового содержания культурных ценностей в данном пространстве определяет значение и перспективы социального института музея для обеспечения процессов сохранения наследия, синхронной трансляции социокультурной информации и создания условий для расширения мировосприятия личности в процессе постижения культурных ценностей.

Современный музей не только аккумулирует память культуры, он является институтом неформального образования и воспитания на основе исторической памяти человечества, исследовательским и досуговым центром. Задача максимального использования образовательного потенциала музея определяет необходимость трансляции информации о культурных ценностях в наиболее интересном и оптимальном для ее усвоения виде. Это предполагает применение эффективных технологий обеспечения и поддержания заинтересованности посетителей в общении и получении информации, функционирующих с учетом психологических особенностей человеческого восприятия. Данные проблемы решаются на основе как непосредственной, так и электронно-опосредованной коммуникации с культурными ценностями.

Процесс взаимодействия человека с культурными ценностями представлен через восприятие и интерпретацию им логической и внелогической составляющих совокупного информационного потока, каждая из которых характеризуется различной степенью искажений при трансляции с использованием непосредственного и электронно-опосредованного каналов передачи.

Многоаспектность непосредственной коммуникации связана с особенностью символов, лежащих в основе текста культурных ценностей. Сложность и неоднозначность интерпретации знаковых значений культурно-исторического символа обуславливает тот факт, что культурные ценности не являются пассивными хранилищами информации, а выступают в качестве смыслообразующего механизма, актуализируемого в процессе его восприятия и интерпретации. Действительно, «на хорошее произведение искусства нельзя насмотреться» [9, с. 118]. При каждом новом обращении к произведению человек воспринимает новые, недоступные ранее, смысловые аспекты многогранной информации, лежащей в основе его образа. Количество воспринятой информации в основном определяется индивидуальными способностями человека к интерпретации и усвоению содержащейся в культурных ценностях целостной информации.

Восприятие образа произведения открывает «интуицию форм вещей» [10, с. 609], некоторое ценное содержание, скрытое под чувственно воспринимаемой формой. В

случае непосредственного взаимодействия с культурными ценностями объемность воссоздания образа произведения в сознании зрителя в первую очередь обеспечивается за счет минимизации потерь внелогической информационной составляющей.

Эстетические, эмоциональные и другие ощущения, ассоциации и фантазии создают условия для синтеза в сознании целостного образа и смысла произведения. В этом отношении позитивное воздействие непосредственных контактов с культурными ценностями видится в воспитании способности ощущать их интегральный информационный поток. Подобный контакт является средством актуализации таких качеств, как наблюдательность, восприимчивость, объемное видение мира.

Синтетичность и целостность восприятия в процессе непосредственной коммуникации дают основание рассматривать ее в качестве приоритетного средства взаимодействия с культурными ценностями. Однако непосредственная коммуникация имеет и свои ограничения, которые связаны в первую очередь с ее пространственно-временной обусловленностью. Данные ограничения позволяет преодолеть электронно-опосредованная коммуникация. В ее рамках обеспечивается доступность массива оцифрованной информации о культурных ценностях, возможность самостоятельного выбора произведений, регулярность просмотра информации о них. Это открывает дополнительные перспективы для осуществления образовательной деятельности, организации досуга и расширения границ социокультурных коммуникаций человека.

Вместе с тем, влияние на человека информации, полученной в процессе электронно-опосредованной коммуникации, представляется неоднозначным. Воздействие информации, доступной для записи, обработки, трансляции и воспроизведения с использованием информационных технологий, пока не сравнимо с целостным воздействием многоаспектной информации, транслируемой без участия электронных средств передачи. Рассмотрим некоторые технические ограничения электронно-опосредованного взаимодействия, определяющие неадекватность восприятия культурных ценностей в виртуальной среде.

Необходимым условием участия информации в процессе электронно-опосредованной коммуникации, является возможность представить ее в виде цифрового сигнала. Однако адекватная формализация всех составляющих информационного потока оригинального произведения невозможна (по крайней мере, на данном этапе). Поэтому, по всей видимости, невозможно и создание электронной копии, абсолютно точно передающей совокупный информационный поток оригинала.

В случае электронно-опосредованной коммуникации непосредственное взаимодействие с произведением подменяется восприятием информации о нем,

зафиксированной на определенном техническом носителе и переданной по каналам связи. В этом случае человек воспринимает произведение в «отредактированном» виде — оно адаптируется к техническим возможностям средств электронной коммуникации, каждый из специалистов, принимающих участие в оцифровке и подготовке трансляции, субъективно интерпретирует его. Даже если эти специалисты имеют высокую квалификацию (что далеко не всегда имеет место в реальности), массовой аудитории представляется *их* субъективное понимание, которое совсем не обязательно гармонично соотносится с особенностями прочтения авторского замысла конкретным субъектом.

Кроме этого, при выполнении массовой оцифровки, как правило, параметры ее проведения (спектр и мощность освещения, оптическое разрешение и др.) не подбираются индивидуально, а соответствуют неким средним значениям. Между тем, для каждого произведения существуют свои оптимальные значения данных параметров. Чтобы создать хотя бы визуально аутентичную копию, необходим профессиональный художественный подход.

Результатом перевода произведения в электронный формат является фиксированный *информационный объем*, хранящий особенности восприятия специалистов, участвовавших в процессе перевода, и параметры его проведения. Именно этот объем информации будет сохранен, тиражирован, передан по каналам коммуникации и предложен для восприятия массовой аудитории. Таким образом, из процесса взаимодействия человека с произведением как бы уходит некое индивидуальное для каждого, «живое» восприятие целостной информации.

Дискретная система представления, передачи и формирования визуального изображения в настоящее время еще не позволяет абсолютно точно отобразить непрерывные поверхности реальных предметов. Разные поверхности оригинала и экрана (одна из них рельефная, а другая — плоская) обуславливают неадекватность зрительного восприятия отраженного светового потока. Электронные каналы связи не способны в течение необходимого промежутка времени передать огромные объемы информации, характеризующей оригинал.

Ограничения электронно-опосредованной коммуникации также определяются особенностями человеческого восприятия. Среди всех информационных каналов, участвующих в процессе создания в сознании образа окружающей действительности, зрительный канал является важнейшим источником, из которого человек получает информацию о внешнем мире.

Вследствие различия закономерностей двух геометрических пространств: объективного физического и пространства зрительного восприятия — может возникать

неадекватное восприятие изображения культурных ценностей. По мнению Б.В. Раушенбаха, картина, образуемая в нашем сознании при зрительном восприятии, возникает в системе «глаз + мозг». «Глаз при зрительном восприятии дает важную исходную информацию, но субъективное пространство зрительного восприятия окончательно строит мозг» [11, с. 17].

Человек в процессе естественного наблюдения небольших предметов с близкого расстояния (один-три метра) «видит их в аксонометрии (параллельной перспективе) или в слабой обратной перспективе» [12, с. 368]. В этом случае деятельность мозга при зрительном восприятии особенно интенсивна. Фотография или электронное изображение искажают соотношения масштабов переднего и дальнего планов. Поскольку восприятие культурных ценностей, как правило, происходит с близкого расстояния, можно констатировать значительность различий их непосредственного восприятия (обратная перспектива порядка 10°) [2, с.234] и восприятия электронного изображения, полученного путем оптического преобразования (линейная перспектива).

Кроме этого, зрительный образ есть «психический синтез бесконечно многих зрительных восприятий с разных точек зрения» [13, с. 267]. При непосредственном взаимодействии имеется возможность выбора индивидуально наиболее благоприятной точки обзора, обеспечивающей оптимальное воздействие. При электронно-опосредованной коммуникации такая возможность отсутствует.

Пути совершенствования электронно-опосредованного типа взаимодействия с культурными ценностями видятся в минимизации отмеченных недостатков, а также в поисках возможностей использования «электронных» преимуществ для повышения привлекательности непосредственного взаимодействия с подлинным произведением.

В настоящее время существует тенденция, в соответствии с которой в массовом восприятии отличия электронного воспроизведения от оригинала становятся менее существенными по сравнению с возможностями и удобствами, предоставляемыми новыми технологиями. В связи с этим виртуальная копия может не только способствовать повышению популярности подлинного памятника, но и снижать потребность в непосредственном «общении» с ним. Однако в случае электронного взаимодействия воссоздание образа произведения в сознании зрителя осуществляется на основе цифрового имиджа, а не интегрального информационного потока, характерного для оригинального произведения. Сохранение данной тенденции способно привести к редукции⁴ восприятия культурных ценностей.

---

⁴Редукция — упрощение, сведение сложного процесса или явления к более простому, доступному.

Наиболее перспективным представляется тезис о взаимной дополняемости и взаимообогащении непосредственной и электронно-опосредованной коммуникаций. При этом преимущества и приоритеты непосредственного взаимодействия создают условия для расширения мировосприятия, творческого обогащения и самоидентификации личности. Электронно-опосредованное взаимодействие рассматривается в качестве вспомогательного средства, способствующего реализации непосредственного «общения» с культурными ценностями. Его задачей является трансляция дополнительного поясняющего, информационного и игрового контекста, оно выступает как вспомогательное средство в педагогической, досуговой и другой деятельности, расширяет возможности тех, кто не может непосредственно взаимодействовать с оригиналом.

Глубина, сила и характер воздействия культурных ценностей индивидуальна. Она зависит от степени развития эстетического чувства, художественного вкуса, уровня образования, индивидуального культурного опыта, личного отношения к специфике информационного содержания, психологической готовности к восприятию в данный момент и пр. Оптимальному восприятию способствуют такие факторы, как увеличение объема знаний о культурных ценностях, тренировка восприимчивости к эстетическим, эмоциональным, нравственным и другим впечатлениям.

В качестве оптимального средства для адекватной трансляции целостной информации о культурных ценностях целесообразно использовать ритмическое многоэтапное взаимодействие, выражающееся в чередовании непосредственной и электронно-опосредованной коммуникаций. Количество циклов такого взаимодействия определяется самим человеком в соответствии с индивидуальными целями и приоритетами.

Представляется, что данная технология взаимодействия препятствует развитию тенденции превращения музея в хранилище матриц для электронных копий, создает условия для оптимальной реализации функциональных возможностей культурных ценностей и способствует трансляции устойчивых во времени ценностей и смыслов в современных условиях.

Технологические достижения будущего, по всей видимости, в некоторой степени минимизируют ограничения электронно-опосредованного канала трансляции, но не смогут обеспечить целостность, синтетичность и объемность непосредственного восприятия культурных ценностей. Поэтому перспективы исследования данного направления связываются с поиском возможных путей использования потенциала современных образовательно-воспитательных подходов, новейших технологических достижений, реализуемых в контексте музейного информационного пространства и

призванных сфокусировать внимание зрителя на преимуществах и приоритетах непосредственного взаимодействия с культурными ценностями.

Список литературы

1. Культура памяти: сборник научных статей / Научн. ред. Э.А. Шулепова; сост. А.В. Святославский. — М., 2003.— 276 с.
2. Раушенбах Б.В. Праздные мысли: Очерки. Статьи. Воспоминания.— М., 2003.— 480 с.
3. Раушенбах Б.В. Пристрастие.— М., 2002.— 426 с.
4. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров // Лотман Ю.М. Семиосфера.— СПб., 2001.— 704 с.
5. Выготский Л.С. Психология искусства.— М., 2001.— 209 с.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура.— М., 2000.— 606 с.
7. Бычков В.В. Корневище ОБ: Книга неклассической эстетики.— М., 1998.— 270 с.
8. Моисеев Н.Н. Заслон средневековью: сборник / сост. А.Л. Самсонов.— М., 2003.— 312 с.
9. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство.— М., 1995.— 319 с.
10. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке.— М., 1998.— 779 с.
11. Раушенбах Б.В. Геометрия картины и зрительное восприятие.— СПб., 2001.— 312 с.
12. Раушенбах Б.В. Сохранить — значит понять // Красная книга культуры / сост. В.Л. Рабинович.— М., 1989.— С. 365—370.
13. Флоренский П.А. Обратная перспектива // Флоренский П.А. Иконостас: избранные труды по искусству / сост. А.Г. Наследников.— СПб., 1993.— С. 235—319.